Список литературы

1. Библия. Н. З. Евангелие от Иоанна. Пер. / Славян, библейский фонд. – СПб.: Б. и., 1997.
2. Библия. Н. З. Евангелие от Матфея. Пер. / Славян, библейский фонд. – СПб.: Б. и., 1997.
3. История искусства как история духа: сб. ст. / Мир искусств; перевод с немецкого А.А. Сидорова, В.С. Сидоровой, А.К. Лепорка под ред. А.К. Лепорка. – Санкт-Петербург : Гуманитарное агентство «Академический проект», 2001.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ АПОЛОГЕТИКИ

Ермоген (Панасюк А. Н.), игумен,
аспирант III курса Минской духовной академии.

В настоящее время существует довольно сильная тенденция недоверия к возможности рационального убеждения собеседника в истинах своей веры [1]. В обстановке религиозного плюрализма и секуляризма слово апологетика приобретает широкий спектр весьма нелестных значений: от «извинения перед кем-нибудь за то, что ты христианин» до «заставить кого-нибудь пожалеть, что он у тебя спросил, почему ты христианин»[2]. Несомненно, что личный пример, жизнь по заповедям – являются главным, необходимым условием апологетической деятельности. Но и теоретическая подготовка, глубокое знание своей Традиции в контексте всей мировой культуры помогают и вдохновляют верующих не только открывать Христианство для ищущих Истину, но и самим утверждаться в своем мировоззрении перед лицом многочисленных вызовов современности[3].

Чтобы получить представление о методологических аспектах современной апологетики обратимся к классификации ее направлений, которую дает зарубежная энциклопедия христианской апологетики

[1] Лега, В. П. Penner MB The end of apologetics. Christian witness in a postmodern context. Baker Academic, 2013 //Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2014. – №. 55 (5).

[2] Meister C., Beilby J. (ed.). The Routledge Companion to Modern Christian Thought. – Routledge, 2013. P. 503.

[3] House, H. W., Jowers. D. W. Reasons for Our Hope: An Introduction to Christian Apologetics. – B&H Publishing Group, 2011. P. 19.

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

Нормана Гейслера[4] в статье «Типы апологетики»[5]. В ней говорится о том, что довольно трудно дать однозначную рубрикацию видов апологетики, так как многие из них находятся во взаимном пересечении.

Классическая апологетика занимается традиционным набором доказательств бытия Божия и историческими свидетельствами истинности Христианства, при этом приоритетным является логическое обоснование бытия Божия. Здесь большое значение имеют так называемые пять путей обоснования бытия Божия, сформулированные Фомой Аквинским. Данные доказательства в настоящее время под влиянием развития естественнонаучных дисциплин претерпели определенную модификацию и вследствие этого приобрели большую актуальность. Значительный вклад в это направление апологетики внес один из классиков аналитической философии религии британец Ричард Суиберн. «Его философский проект представляет собой (в значительной степени) попытку построения новой theologia naturalis, – естественной теологии, опирающейся на достижения современной науки и развиваемой с позиций пробабилизма» [6]. Новизна здесь в том, что основные космологические доказательства бытия Божия Р. Суинберн рассматривает не порознь, а комплексно, выявляя при этом повышение общей вероятности существования Бога. Р. Суинберн не скрывает, что при таких доказательствах речь может идти лишь о вероятности, но при этом вероятность бытия Божия выше, чем небытия.

Эвенденциальная апологетика – довольно широкое понятие, которое пересекается с другими видами апологетики, так как своей основной задачей видит рассмотрение всех исторических, археологических и других фактических свидетельств, которые говорят сами за себя. Отличием от классической апологетики является то, что логическое обоснование теистических положений не является приоритетным, а рассматривается лишь как один из аргументов. Очевидно, что данный вид апологетики в качестве приоритетных аргументов рассматривает только эмпирические свидетельства.

Опытная апологетика исходит из приоритета религиозного опыта, причем необязательно христианского или мистического. Классическая апологетика также использует аргумент от религиозного опыта, но

---

[4] Baker Encyclopedia of Christian Apologetics (Baker Reference Library) (Reprinted Edition) by Norman Geisler, Norman L. Geisler Hardcover, 864 Pages, Published 1998

[5] Там же, A-74.

[6] Суинберн, Р. Существование Бога / Пер. с англ. М.О. Кедровой; науч. ред. Р. Суинберн / Р. Суинберн; Ин-т философии РАН. – М.: Языки славянской культуры, 2014. С.10.

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

отличие здесь в том, что опытная апологетика утверждает исключительную важность именно иррационального способа познания Бога.

Историческая апологетика является частным случаем эвенденциалистской апологетики и делает акцент только на исторических свидетельствах Св. Писания.

Предсуппозиционистская апологетика утверждает, что защита Христианства должна базироваться на заранее принятых предпосылках христианского мировоззрения. Исходя из того, что Христианство это полнота Истины, предсуппозиционист показывает неправоту других мировоззрений. Есть две разновидности предсуппозиционизма. Первый исходит исключительно из факта Откровения и мало чем отличается от фидеизма. Самым ярким представителем этого направления является американский богослов датского происхождения Корнилиус Ван Тиль (1895-1987). Он утверждал наличие мировоззренческой пропасти между верующими и неверующими и полагал, что апологетика должна исходить исключительно из авторитета Священного Писания, так как христианское мировоззрение является трансцендентной предпосылкой для любых иных точек зрения. То есть, существование христианского Бога является априорным основанием самой рациональной деятельности. Такой аргумент носит название трансцендентального доказательства. Ван Тиль сравнивал атеиста с ребенком, сидящим на коленях у отца и пытающимся ударить его по лицу. В этом варианте предсуппозиционизма допускается некогерентность (логическая несогласованность) некоторых положений христианства, его антиномичность.

Второй вариант предсуппозиционизма связан с именем Гордона Кларка (1902-1985), который на базе заранее принятых христианских предпосылок показывает непротиворечивость Христианства и затем выявляет логическую непоследовательность других мировоззрений. Этот акцент Кларка на логику привел к довольно острым дебатам между представителями двух направлений предсуппозиционизма, которые продолжили их ученики. От классической апологетики предсуппозиционизм отличается тем, что отрицает законность нейтрально-рациональных попыток обоснования веры. Хотя в настоящее время наблюдается тенденция примирить разные методологические подходы апологетики. Такой известный американский богослов как

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

Джон Фрейм считает, что эвенденционализм и предсуппозиционизм должны гармонично взаимодополнять друг друга[7].

Школа предсуппозиционизма возникла в русле кальвинистской традиции, в генетической связи с которой находится другое важное явление западной апологетики – реформатская эпистемология, которая, правда, позиционирует себя в качестве философии религии. Самым известным представителем этого направления является американский философ Алвин Плантинга, который считает, что аргументы от данных внешнего мира имеют лишь косвенное значение, а основой для создания подлинно христианской философии религии является сама уверенность в существовании Бога, как базовое верование, имеющее самообоснование. А. Плантинга особо выделяет творчество датского философа Германа Дойеверда, который утверждал, что любая философская система имеет под собой религиозную основу, те или иные порой не осознаваемые религиозные предпосылки. Несомненно, что это роднит Плантингу с апологетами предсуппозиционистами. Плантинга и сам позиционирует себя как христианского философа-апологета с помощью эпистемологических аргументов оправдавшего базовость веры в Бога. Это отличает его от Ван Тиля, так как, если последний просто постулирует существование Бога как трансцендентный принцип любой рациональности, то Плантинга пытается логически обосновывать базовость христианской веры. Но это обоснование лишь защищает христианство от обвинений в иррациональности, а не обосновывает его в качестве истинной религии. Так К.В. Карпов, переводчик на русский язык сборника трудов А. Плантинги, во вступительной статье к этому сборнику замечает: «Концепции Плантинги контекстуально зависимы, они работают только для того, кто знаком и принимает вызовы фундаменталистов, позитивистов, плюралистов. Когда же эти вызовы сойдут на нет, проект подтвержденной христианской веры, возможно, будет уже представлять только историческую ценность» [8]. Так, говоря о познавательных способностях функционирующих должным образом, Плантинга прибегает к кальвинистскому богословию (действие Духа Святого, чувство божественного, sensus divinitatis), что, конечно, не является убедительным для представителей других мировоззрений. Тем не менее,

[7] Boa, K., Bowman, Jr R. M. Faith has its reasons: Integrative approaches to defending the Christian faith. – InterVarsity Press, 2012.

[8] Аналитический текст: антология Алвина Плантинги / Сост. Дж. Ф. Сеннет; пер. с англ. К.В. Карпова; науч. ред. В.К. Шохин / Ин-т философии РАН. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 25.

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

вклад Алвина Плантинги в христианскую апологетику огромен. Он является одним из вдохновителей и организатором сообщества христианских философов, работающих в аналитической традиции. В двух своих эссе «Совет христианским философам»[9] и «Христианская философия в конце XX век»[10] он смело, не оглядываясь на современную философскую моду, намечает целую программу формирования христианского миропонимания, делая акцент на его базовой первичности для осмысления всего многообразия культурной жизни.

Итак, с методологической точки зрения, приведенные выше типы христианской апологетики, иногда дополняют друг друга, а иногда находятся в непримиримом противоречии. Такое положение вещей нельзя признать удовлетворительным, так как вера, разум и опыт должны находиться в гармоничном единстве. Приоритетным началом в поиске такого единства является разум, так как не существует чистого опыта без разумного его осмысления, а с другой стороны не существует веры, которая не имела бы своего рационально-словесного выражения.

Современная апологетика находится перед лицом вызова с одной стороны крайнего плюрализма и релятивизма, а с другой – позитивизма-натурализма. В глобальном мультикультурном мире все больше актуализируется такое понятие как «религиозное разногласие» (religious disagreement). Секулярная идеология, сама по себе являясь некой псевдорелигией с определенными мировоззренческими предпосылками, не способна корректно эту проблему разрешить. Единственным общим основанием для межкультурного диалога является сама стихия человеческой коммуникации, и первостепенной задачей для философии и апологетики становится установление априорных принципов ее возможности. Конечно, эти принципы могут пониматься по-разному, и на эту тему много споров, но уже сам факт возможности таких споров говорит о том, что у людей есть то общее, на базе которого только и возможно их согласие или несогласие между собой. Поэтому важнейшим теоретическим основанием современной апологетики является философия как дисциплина, выявляющая наиболее обобщенные законы действительности и мышления об этой действительности. Тот факт, что история философии изобилует чрезвычайным разнообразием видов осмысления реальности не ведет с необходимостью к скептицизму и релятивизму, а лишь свидетельствует о социально-исторической обусловленности того или иного понимания Истины, что также требует своего осмысления.

---

[9] Там же. С. 467.
[10] Там же. С. 512.

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

А именно для христианской апологетики идеальным заданием и наиболее актуальной задачей является не только приложение философских знаний для выявления противоречий в нехристианских мировоззрениях, а прежде всего обоснование абсолютной истины самого христианского мировоззрения на базе таких рациональных критериев, которые бы разделялись представителями любых мировоззрений. Пока, к сожалению, современная апологетика с этой задачей в полной мере справиться не может.

Список литературы:

1. Аналитический текст: антология Алвина Плантинги / Сост. Дж. Ф. Сеннет; пер. с англ. К.В. Карпова; науч. ред. В.К. Шохин / Ин-т философии РАН. М.: Языки славянской культуры, 2014. – 568 с.
2. Лега, В. П. Penner MB The end of apologetics. Christian witness in a postmodern context. Baker Academic, 2013 //Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2014. – №. 55 (5)
3. Суинберн, Р. Существование Бога / Пер. с англ. М.О. Кедровой; науч. ред. Р. Суинберн / Р. Суинберн; Ин-т философии РАН. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 464 с.
4. Boa,K., Bowman, Jr R. M. Faith has its reasons: Integrative approaches to defending the Christian faith. – InterVarsity Press, 2012.
5. House, H. W., Jowers D. W. Reasons for Our Hope: An Introduction to Christian Apologetics. – B&H Publishing Group, 2011.
6. Meister, C., Beilby, J. (ed.). The Routledge Companion to Modern Christian Thought. – Routledge, 2013.

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО СВОЙСТВ БОЖИИХ КАК СЛЕДСТВИЕ МНИМОЙ ГЕОМЕТРИИ, ОТКРЫТОЙ СВЯЩЕННИКОМ ПАВЛОМ ФЛОРЕНСКИМ

Карачевцев Я. Н.
учитель Православной воскресной школы, г. Харьков, Украина.

10 октября 1921 г. священник и богослов Павел Флоренский выступил с докладом о своей работе «Мнимости в геометрии» (большая часть которой написана в 1902 г.) на втором заседании Всероссийской Ассоциации Инженеров в Москве. В своей работе Павел Флоренский доказывает существование мнимого пространства, которое существует при скоростях, больших, чем скорость света. Как позже проинтерпретировали его открытия ученые (к.ф.н. Л.Г. Антипенко, 1991 г., и др.), смерть и разрушение возникают на границе между нашей и «мнимой», а правильнее сказать, вечной реальностью. Мнимое

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm